Хотя признаться, непохвально,
Но его точно мой портрет.
А третье, тот его рогатой,
Лишь красть чужое тороватой,
Не может сам писать стихов,
А вам весь город его скажет,
И всякой стих мой то докажет,
Что я и был и есть таков;
Прошу ж покорно, накажите
За пасквиль моего врага,
И впредь Указом запретите
Писать Сатиры на рога».

Может быть, любезный Маликульмульк, что после уведомлю тебя, чем эта странная тяжба кончится».

Это стихотворение было только началом похода. В «Письме XVI» части I «Почты Духов» (март) тот же гном Буристон рассказывает, как он попал в театр; он передает содержание виденной им трагедии; это «содержание» — до-нельзя злобная пародийно-издевочная характеристика трагедии Княжнина «Росслав». Крылов стремится уничтожить пьесу, имевшую успех (она появилась в 1784 г.), попутно задевая и ее автора.

В ч. II «Почты Духов» в «Письме XXX» (май) от гнома Зора, — опять речь идет о Княжнине, о выпущенном им Собрании сочинений в четырех томах в четвертую долю листа (1787), — «изданные в четверку без правил краденые сочинения Рифмокрада, которыми завалены все книжные лавки, и которые продаются не редко на вес для разнощиков на обертку овощей.

«Когда я рассуждал таким образом над увесистыми сочинениями сего прилежного Автора, тогда подошел ко мне малорослый и сухощавый человек: Что вы думаете, сказал он мне, о сем великом Авторе? — Я думал, отвечал я ему, что я держу в руках не хорошие сочинения, а худые переводы. — О Государь мой! так вы, конечно, не слыхали, как его хвалят за его столом, чему я сам бывал очевидным свидетелем; я слышал, что он недавно очень хорошо написал Трагедию, в которой разругал прекрасно не помню какого то святого. . . Ету Трагедию больше делал Расин, нежели он, сказал, подошедши к нам один из покупщиков старых книг; возьмите, продолжал он, Расинову Андромаху:[1] вы увидите, что здешняя не иное что, как слабый перевод, с тою притом разницею, что почтенный Расин не бранил святых так, как то делает наш неугомонный Автор, и я удивляюсь, как такая безбожная брань пропущена тогда, когда кажется можно печатать одни только сказки

[1] «Владимир и Ярополк» Княжнина — подражание «Андромахе» Расина, местами переходящее в перевод. (Примеч. Каллаша). Об отношении Владимира и Ярополка к Андромахе см. мою статью «Racine en Russie», «Révue des Études Slaves», Tome VII, Fascicules 3 et 4, 1927.